

Сцена, в своём комизме способная соперничать с финалом «Ревизора», была последним, что я увидел в Городе. Рябь между мирами ещё не успела рассеяться, а в лицо мне уже шарахнул странный жаркий ветер, несущий тучи пыли.

В ту же секунду Алукард (дуэтом с моей интуицией) рявкнул диким голосом: «БЕЖИМ!!!» - и мы ломанулись что есть силы.

Дрожь почвы под ногами, что в первые мгновения своего пребывания в Лакуне я принял за остаточные ощущения после перемещения, оказалась вызвана топотом ног, лап и копыт целого стада разнообразных теросов, оказавшихся поблизости и рванувших в мою сторону.

Дружок, грозно оскалив клыки, но при этом прижав уши, ринулся вслед за мной. Я же на ходу перестраивал облик на боевой. Тело покрывалось чешуёй и начинало бугриться мышцами, хвост резво прорезал дырку в штанах. Но самое главное - преобразовались ноги! В следующий миг я лишился ботинок, зато ощутимо прибавил в скорости!

Только толпа монстров не отставала, рыча, завывая и лязгая зубищами. Буквально через минуту мы оказались в самой гуще этой разношерстной своры, которая, впрочем, настигнув меня, не думала останавливаться.

В какой-то момент я даже заподозрил, что бегут они не ЗА мной, а ОТ какого-то неведомого преследователя, способного заглотив эту ораву одним махом, не дожидаясь даже, когда ему пожелают приятного аппетита. Что, впрочем, ни коим образом не могло меня ни успокоить, ни облегчить моего положения.

Бросив мимолетный взгляд за спину, я не увидел никого чрезмерно большого или страшного. Правда, бежали мы по холмам и зарослям кустарника, так что угроза вполне могла скрываться в складках местности.

Покинуть ревущее стадо не представлялось возможным. Ближайшие ко мне монстры нет-нет, да пытались отщипнуть от меня кусочек, насадить на рога или ещё как повредить мою драгоценную тушку.

При этом мне пришлось мчаться в общем потоке, резво перепрыгивая булыжники и полурастоптанные кусты, ощерившиеся сломанными ветками, дико размахивая во все стороны хвостом и изредка отвешивая искрящимся молотом оплеухи самым настырным.

О-хо-хох! «Костюмчику» сейчас придет окончательный и бесповоротный трюндец. А магазинов готовой одежды в Лакуне, я думаю, не сыщешь.

Полюбоваться пейзажем в такой обстановке мне, естественно, не удалось, а вот оценить окружение - вполне. Теросы, составлявшие стадо, не принадлежали к одному виду. Тут были существа, напоминавшие страусов с массивными острыми клювами и огромными когтями на ногах, велоцирапторы-переростки с явно бронированными перьями, клыкастые антилопы и

очешуевшие волкообразные твари, какие-то скоростные ящеры с гребнями на холке и вдоль спины... Радовало одно: все они были не особо крупными и не слишком сильными – не выше второго-середины третьего ранга. Однако количество их удручало.

«Всё. Больше не могу!» – простонал в моей голове голос Алукарда. И рассеянные до этого момента взгляды окружающих меня представителей местной фауны разом сфокусировались на вашем покорном слуге.

«Теросы со всех ближайших пастбищ сбежались», – пояснил партнер, – «Ты для них светишься, как ясно солнышко! Прямо сейчас, кстати, светишься».

– А почему же они не набросились на меня сразу? – спросил я, полоснув когтями по клюву опасно приблизившегося страуса. Хищный птиц полетел вверх тормашками, сбив с ног пару себе подобных и прихлопнув в падении своей тушкой озверевшую антилопу.

– Потому что я прикрывал твоё ментальное излучение, сделав тебя для них в этом плане почти неинтересным, – ответил Алукард, – То есть, в первые мгновения твоего появления в Лакуне они тебя учуяли, а потом сразу потеряли. Теросы продолжали ощущать твою близость, но не понимали, что ты – это ты. Имей в виду: делать это извне сложновато и долго не получается. Я и так держал, сколько мог, – утер виртуальный пот парящий над плечом пучок щупалец.

– Что ж ты сразу не сказал! – воскликнул я, лавируя меж мчащихся зверюг и раздавая тычки направо и налево. – Я бы замедлился – они бы мимо пробежали. Мы бы выиграли время для манёвра!

– Хм... Не подумал, – одноглазый колобок, зависший над полем брани, почесал свою тыкву одним из щупалец. – Впрочем, в этом не было особого смысла: укрытий поблизости нет, а теросы вернулись бы сразу, как только я снял бы защиту.

– Зато! Я бы! Успел бы! Раздеться! И принять! Более! Боевую! Форму! – прорычал я в ответ, отмечая каждое слово взмахом молота, расшвыривая нападавших аки былинный богатырь.

Алукард при этом тоже не филонил, активно помогая мне орудовать хвостом, что мелькал из стороны в сторону, разя неприятелей, словно смертоносный стилет.

Дружок тоже вносил свою лепту в сражение, догрызая и додушивая подранков и перехватывая всё новых и новых теросов, что, словно ополоумевшие, кидались на меня.. Метаморф, кстати, тоже отрастил себе клинок на хвосте и сейчас, по мере возможностей, старался пускать его в дело.

И вроде бы – кровь льется рекой, а противники не блещут интеллектом, толпятся и активно мешаются друг у друга под ногами. Самое то для «сбора зипунов», вот только, не смотря на «насыщенную питательную среду», силы мои постепенно начали иссякать, а вот поток теросов – нет.

Ух-х-х... Я, конечно, не рассчитывал на то, что меня встретят хлебом-солью, но всё же надеялся, что кровавая мясорубка начнётся не сразу же по прибытию, и у меня будет время на то, чтобы оглядеться.

- Алукард! Их слишком много! - взвыл я, - Или давай, отдыхай быстрее и восстанавливай защиту, или говори, что мне делать, чтобы смыться отсюда!

- Ну... Способов скрыть свою ментальную энергию множество... Вот только фиг их применишь в пылу сражения, - ударился тот в размышления, не забывая при этом орудовать своим хвостом.
- Их суть, в целом, в том, чтобы сократить - а ещё лучше - прекратить - всплески и выбросы ментальной энергии в мир...

- То есть? - я схватил за горло очередного страуса и врезал им парочке ящеров так, что острые когти на лапах первого в хлам разодрали бронированную грудину вторых. - Давай по-человечески! Что я должен делать? Конкретно!

- В двух словах? - напряжённо хмыкнул мой колобок. - Не думать. Не бояться, не беситься - закрыть эмоции.

- Блеск! - воскликнул я, продолжая орудовать страусом как косой, - А ничего попроще нет?

- Нет, - надулся Алукард. - Сложнее есть, а проще - увы...

Зная по опыту медитаций из прошлой жизни, насколько трудно бывает добиться «чистого разума», то есть, отсутствия мыслей в голове, я разочарованно швырнул дохлого страуса в клыкастую тварь, отдалённо напоминающую кабана.

Тварь рефлекторно вцепилась в тушу и начала её терзать, как Тузик грелку. К моему удивлению, к ней присоединился ещё с десятков теросов. «Ого! - оживился Алукард, - ты выплеснул часть своей ментальной энергии на другой объект! Это как раз один из способов сокрытия! Талантливо! Но второй раз может не получиться. Давай, расслабляйся и останавливай поток мыслей!»

Легко сказать! Это же словно задачка из детства: «Не думай о белой обезьяне», только сложнее! Чем больше ты стараешься, тем хуже получается. Вот только вместо детишек вокруг - рычащая и воющая оскаленная толпа невероятных тварей, будто сошедших с картин Босха (хорошо ещё, что никто из них магию в ход не пускает, не владеет, видимо!), жаждущая моей крови и плоти. Бой требует от меня максимальной концентрации! И как тут не думать?

Краем глаза замечаю, как какой-то велоцираптор выбрал целью Дружка и, свалив его на землю прицельным ударом хвоста, принялся вспарывать живот моего питомца своими кинжальными когтями. Врёшь, не возьмешь! В невероятном прыжке подлетаю к агрессору, впиваюсь пальцами в его длинный хвост и начинаю вертеться вокруг своей оси, орудуя при этом ящером, словно дубиной, и отмахиваясь им от прочих наседающих на нас гадов.

Тварь яростно щёлкает челюстями, ревет и пытается извиваться, но центробежная сила делает свое дело.

Первый оборот, второй, третий. Мир кружится перед глазами. И, как ни странно, это успокаивает. Вращение размывает окружающую меня неразбериху, превращая её в мутно-серую полосу. Дыхание становится ровнее, звуки – тише. Пульс подстраивается под ритмичные вопли велоцираптора. Вскоре и их я практически перестаю слышать (или просто чудище сдохло), остаётся лишь свист воздуха, рассекаемого его растопыренными конечностями. Алукард тем временем нашептывает мне что-то успокаивающее.

Ещё немного – и тихий свист поселяется в голове, вытесняя из сознания мысли, тревоги и прочие опасные проявления ментальной энергии. С полным безразличием я отпускаю динозаврий хвост и даже не удосуживаюсь глянуть, куда полетел мой снаряд. И, направляемый фамильяром, молча сажусь на землю и закрываю глаза. Пальцы сами собой складываются в мудру покоя. Вдох. Выдох. Задержка дыхания.

Тишина. Мутно-серое месиво продолжает колыхаться перед мысленным взором. В мою ладонь ткнулся мокрый нос. Дружок. Жив, здоров, а так же сыт и даже доволен жизнью.

Этот факт помогает расслабиться окончательно. Кажется, таким мягким и спокойным, как сейчас, я не был никогда. Даже во сне.

Осторожный шёпот Алукарда: «Молодец! Так держать! Дыши медленно. Постепенно открывай глаза». Медленно-медленно размыкаю ресницы, смотрю сначала вприщур, готовлюсь ничему не удивляться. Вдох. Выдох. Задержка дыхания помогает сдерживать эмоции. Если б не она, я бы, наверное, охренел, увидев вокруг себя горы трупов и копошащихся подранков. Но самое удивительное – это блуждающие вокруг с недоуменными взглядами теросы, что вновь потеряли мой ментальный след. Некоторые особи, правда, всё равно приближались ко мне слишком близко и начинали «что-то подозревать». Но тут в игру вступал Алукард. И меткий хвост на миг удлинялся и проделывал в голове растерянного животного аккуратную дырочку... А если этого оказывалось мало, то на надоеду кидался Дружок.

Оглядел себя будто со стороны. Мда, моё одеяние претерпело разительные изменения. Рубашка опять безвозвратно потеряна, штаны превратились в шорты.

Но в этом, как оказалось, был и плюс. Ткань, несущую на себе след моего ментального излучения, раскидало по довольно большой площади, отвлекая теросов от потухшего в их сознании меня. Некоторые особи умудрялись находить обрывки одежды и устраивать за них настоящие сражения, вырывая друг у друга из пасти ту или иную тряпочку. Да и к телам павших в случившейся бойне потерявшие из виду источник ментальной энергии хищные теросы ныне стали проявлять куда как больше интереса.

Я же медленно поднялся на ноги. Вскинул молот на плечо в режиме «бери шинель, пошли домой» и двинулся в сторону ближайшего леса. Там, вроде как, было менее оживленно.

- Спокойствие. Только спокойствие, - продолжал наставлять меня фамильяр. - У тебя неплохо получилось. А теперь валим отсюда. Не спеша, но побыстрее.

Крадусь через поле брани, прижимая к себе чудом уцелевшую сумку и уже на автомате начиная сливаться с местностью словно хамелеон. Стараюсь держаться подальше от скоплений снующих повсюду тварей. Дружок идёт рядом, подергивая в напряжении хвостом. Вдох. Выдох. Задержка дыхания. Надо бы держать подольше, а то вонь стоит несусветная. Того гляди, стошнит.

«Я тебе стошню!» - шуршит Алукард, - «Опять засияешь. Дыши очень медленно. Вдохи - короткие. Выдохи - длинные. По сторонам не смотри. Только под ноги. Вообще, прищурься обратно».

В голове пролетела мысль: этот гад явно впрыснул мне в кровь какую-то дрянь, благодаря которой я всё ещё удерживаю медитативное состояние. Но внимание на этом заострять не стал, ибо сейчас думать вредно. Вон, лучше оглянусь по сторонам. Наслажусь видами.

Итого - картина маслом: взрытая земля усеяна трупами раскуроченных оскаленных тварей и частями их обезображенных тел, над которыми, урча, трудятся твари выжившие. Зверюги, чей вид напоминает плоды воспалённого бреда кровожадного фантаста-извращенца, бродят среди кровавого месива, нервно принохиваются и тяжело дышат. Клубы пыли ещё кружат над утихшим побоищем. Две маленькие - в сравнении с оставленным полем битвы - фигурки бредут прочь, едва переставляя ноги и лапы, а над ними не спеша плывёт полупрозрачный, видимый только им, одноглазый колобок со щупальцами. Толкиен отдыхает.

Наверное, со стороны это выглядело эпично. Или глупо. Кстати! Представлять сейчас мне вообще ничего нельзя. Держу в голове свист ветра. Смотрю под ноги. Периферийным зрением вижу покачивающийся влево-вправо хвост Дружка - ну, чисто маятник гипнотизёра. Алукарда не вижу, зато слышу хорошо:

- Эта Лакуна, наверное, самая крупная, что я видел: в диаметре - километров триста относительно стабильного пространства. Дальше соваться не стоит - там начинаются миражи, искажающий туман и другая ерундистика, не полезная для человеческой психики и физиологии. В наши планы не входит превращение тебя в мечту сюрреалиста, поэтому будем адаптироваться тут. Тем более, что есть все условия: реки, ручьи, долины, леса, горы со множеством пещер. Есть и где спрятаться, и на кого охотиться. Главное на первых порах - убраться подальше от эпицентра скопления теросов, стянувшихся на запах ментальной энергии, просачивающейся из Города. Обустроимся, освоим технику сокрытия, чтоб не фонить напропалую, и начнем активно набирать уровни и множить силу.

- Живы будем - не помрём, - буркнул в ответ я, продолжая медленно переставлять ноги в такт своему дыханию. Вонь отступила и стало немного полегче. Но больше оглядываться и изучать местность я не рискую - веселья мне на сегодня уже хватило за глаза и за уши. Я очень даже не против поскучать, пялясь в каменистую почву с редкими проплешинами травы, видимо, основательно вытоптанной обитателями Лакуны. Впрочем, приблизительно через час такого монотонного движения до меня начинает доноситься запах свежей листвы, и дуновение

легкого ветерка приятно холодит мой изрядно вспотевший лоб.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/89477/3359898>